

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ
„ЕЩЕ О РЕДУТЪ“.

(Отвѣтъ г. К. Исакову).

Въ № 12 «Военнаго Сборника» за минувшій годъ г. К. Исаковъ, горячо отстаивая права редута на позиціи, въ порывѣ увлеченія, упрекаетъ меня даже въ томъ, чего я никогда не высказывалъ.

Въ своей замѣткѣ «Нѣчто о редутахъ» я вовсе не утверждалъ, что редутъ имѣетъ плохой обстрѣлъ и даетъ слабое укрытіе. Въдѣ обстрѣлъ зависитъ отъ примѣненія сооруженія къ мѣстности, будь то редутъ или окопъ, все равно. Если на мѣстѣ окопа будутъ построены напольные фасы редута, то обстрѣлъ въ обоихъ случаяхъ будетъ безусловно одинаковъ—все зависитъ лишь отъ удачнаго примѣненія ихъ къ мѣсту.

Вотъ удачно примѣнить не одни только напольные фасы, а весь редутъ, т. е. цѣлую площадь, будетъ гораздо труднѣе, чѣмъ группу окоповъ. Линейное начертаніе послѣднихъ гибче и легче слѣдуетъ по всѣмъ изгибамъ мѣстности, поэтому и расположеніе окоповъ будетъ по большей части удачнѣе расположенія въ томъ же мѣстѣ редута.

Далѣе г. К. Исаковъ указываетъ, что «удовлетворить обстрѣлу одинъ редутъ, какъ и одинъ окопъ, безъ помощи сосѣдей не въ силахъ». Ну, а группа окоповъ, создавая этихъ сосѣдей, конечно,

этому удовлетворить; небольшіе окопы, до звена включительно, дадутъ не только сильный фронтальный огонь, но и перекрестный по подступамъ.

Я утверждалъ, что изъ редута въ извѣстномъ направленіи поражать огнемъ могутъ не всѣ стрѣлки, а лишь часть ихъ. На это г. К. Исаковъ отвѣчаетъ, что доблестный комендантъ редута, когда будетъ нужно, сгуститъ своихъ стрѣлковъ на требуемомъ фасѣ до насыщенія. Но вѣдь такое сгущеніе вызоветъ излишнія потери! На это г. К. Исаковъ опять возражаетъ, что безъ потерь въ бою никакъ не обойтись. Ну, потери потерями, а излишекъ въ нихъ нельзя приносить въ жертву редуту, ради его начертанія. Въ окопахъ ничего подобнаго быть не можетъ; удачно построенные, они всегда дадутъ максимумъ огня въ нужномъ направленіи, не нуждаясь при этомъ въ особомъ сгущеніи стрѣлковъ, а слѣдовательно и въ излишнихъ потеряхъ.

Относительно укрытія стрѣлковъ во внутреннихъ рвахъ редута и окопа мною также ничего не говорилось, ибо таковое прежде всего зависитъ отъ профили постройки, а такъ какъ редутъ и окопъ могутъ быть построены совершенно одинаковой профили, то слѣдовательно и укрытіе въ ихъ внутреннихъ рвахъ будетъ также одинаково.

Подобное тождество укрытія относится лишь къ ружейному и шрапнельному огню; что же касается гранатнаго и бомбоваго огня, то преимущество укрытія сразу переходитъ на сторону окопа. Я утверждалъ, что въ окопѣ пораженіе будетъ по линіи, а въ редутѣ—по площади. Г-нъ К. Исаковъ приводитъ выдержку изъ статьи г. В. Полянскаго, въ которой указаны проценты попаданія снарядовъ по всей площади редута (40%) и по одной лишь его линіи огня (напольныхъ фасовъ—8%). При сравненіи оказывается, что пораженіе площади превышаетъ пораженіе линіи огня въ 5 разъ. Мнѣ кажется, что этотъ коэффициентъ и слѣдуетъ принять въ расчетъ преимуществъ окопа надъ редутомъ. Но г. К. Исаковъ на этихъ процентахъ строить иное заключеніе: «чѣмъ больше снарядовъ упадетъ внутрь редута, тѣмъ лучше. Вѣдь эта стрѣльба «впустую», здѣсь никого нѣтъ, всѣ защитники во внутреннемъ рвѣ или на линіи огня. Пуля (!) на этой площади редута ни одного винтоватаго не найдетъ».

Обращаясь къ чертежу 44 (а и б) «Наставленія по инженерному дѣлу для офицеровъ», мы видимъ, что площадь редута за-

строена заслономъ, навѣсами и ходами сообщенія. Тамъ будутъ люди и стрѣльба по этой площади «впустую» не будетъ. Напротивъ, здѣсь будетъ адъ отъ разрывовъ снарядовъ и «виноватые» всегда найдутся.

Но насколько кабинетныя размышленія г. К. Исакова о стрѣльбѣ «впустую» по площади редута отличаются отъ дѣйствительности будетъ видно изъ приводимыхъ ниже словъ одного изъ доблестныхъ защитниковъ Портъ-Артура, дважды представляемаго къ георгіевскому кресту и награжденнаго этой высокою офицерскою наградой ¹⁾). Вотъ, что онъ говоритъ о послѣднемъ днѣ Водопроводнаго редута:

«Редуть былъ расположенъ впереди временнаго укрѣпленія № 3, въ долинѣ Лун-хе, имѣя передъ собою китайскую деревню Шуй-шу-инь. Назначеніе его было прикрывать голову водопровода, съ захватомъ котораго японцы лишали артурскій гарнизонъ прѣсной воды. Редуть былъ построенъ самаго обыкновеннаго типа и лишь наружный его ровъ мѣстами имѣлъ глубину до 2 сажень. Блиндированныхъ помѣщеній для гарнизона было съ избыткомъ. Весь редуть кругомъ былъ обнесенъ проволочною сѣтью. Гарнизономъ была рота стрѣлковъ въ 100 штыковъ и взводъ пограничной стражи. 6-го сентября въ 12 часовъ 45 минутъ дня противникъ открылъ по редуту сосредоточенный артилерійскій огонь. По свидѣтельству наблюдавшихъ за бомбардировкой со стороны, на небольшой редуть падало до 70 снарядовъ въ минуту. Бывъ случайно въ числѣ защитниковъ редута, могу сказать, что это число не преувеличено. Снаряды были всякихъ калибровъ; были горные, полевые, 120-м.-м. и даже 6-дюймовые. Вся внутренность редута кипѣла отъ разрывовъ, какъ кратеръ вулкана. Уже черезъ часъ такого ужаснаго огня почти не оставалось никакихъ укрѣпленій. Блиндированныя постройки, выдерживавшія до того времени попаданія 6-дюймовыхъ бомбъ, были разрушены. Убыль въ гарнизонѣ доходила до 50⁰/₀. И это только за одинъ часъ бомбардировки! Убѣдившись съ наблюдательныхъ пунктовъ, что блиндажи разрушены, японцы, не измѣняя общаго количества бросаемыхъ въ редуть снарядовъ, замѣнили половину ихъ шрапнелями, также всевозможныхъ калибровъ. *Держать стрѣлковъ у линіи*

¹⁾ Приводимъ все это лишь къ тому, чтобы ни у кого не могла даже зародиться мысль о недостаточной доблести разсказчика.

огня совершенно не представлялось возможным—слишкомъ большія потери несъ остатокъ гарнизона. А между тѣмъ врага надо было ожидать ежеминутно—траншеи его находились отъ исходящаго угла редута *всего лишь въ 90 шагахъ*. На линіи огня были поставлены часовые съ подчасками—по парѣ у трехъ обращенныхъ къ противнику угловъ, а остальные стрѣлки ютились за обломками блиндажей, за остатками шрапнельныхъ ровиковъ и *въ полузасыпанномъ внутреннемъ ровѣ*. Но и въ часовыхъ гарнизонъ несъ большія потери, такъ какъ рѣдкій изъ нихъ выстаивалъ 4—5 минутъ: убить или въ худшемъ случаѣ раненъ. Говорю въ худшемъ, такъ какъ изъ убитыхъ складывали брустверы, дававшіе хоть какую-нибудь защиту стрѣлкамъ. А раненымъ приходилось отдавать лучшее мѣсто. Къ тому же они своими жалобами и стонами дѣйствовали морально на оставшихся въ живыхъ. Въ 4 часа 15 минутъ артилерійскій огонь вдругъ прекратился и раздался крикъ часового «японцы!» Прежде чѣмъ вскочившіе стрѣлки успѣли сдѣлать по одному, другому выстрѣлу — японцы были уже въ наружномъ ровѣ. Въдѣ имъ надо было пробѣжать всего лишь 90 шаговъ. Остатки проволочной сѣти были быстро перерѣзаны.

Далѣе въ краткихъ чертахъ бой происходилъ такъ: японцы трижды прогонялись ручными бомбочками изъ наружнаго рва, но каждый разъ вновь начиналась бомбардировка, стрѣлки прятались, японцы прекращали огонь и вновь бросались въ наружный ровъ. Почему они не рѣшались эскаладировать бруствера— непонятно. Вообще въ дальнѣйшемъ японцы дѣйствовали крайне вяло и нерѣшительно. *Серьезнаго сопротивленія они встрѣтить не могли*. Затѣмъ начался бой мелкими партіями за каждый траверсъ, за каждую горку труповъ. Къ сумеркамъ японцы овладѣли почти всѣмъ редуткомъ за исключеніемъ горжи и участка лѣваго фланга. Вечеромъ къ намъ подошло подкрѣпленіе, но ночью приказано было очистить редутъ. Мы отступили.

Та же самая картина была и съ редутами №№ 1, 2 и Скалистымъ въ томъ же Артурѣ.

Приходилось мнѣ наблюдать бои и въ окопахъ. Въ знаменательные дни боевъ на Высокой горѣ съ 13-го по 22-е ноября я работалъ на этой горѣ. Редутовъ здѣсь не было. Въ каждый данный моментъ гарнизонъ этой горы составляли 150—250 штыковъ. За 9 дней мы потеряли здѣсь около 4½ тысячъ, изъ чего слѣдуетъ, что гарнизонъ на горѣ болѣе 10 — 12 часовъ не могъ суще-

ствовать. Отсюда можно видѣть, въ какой обстановкѣ находился обороняющійся. Горы труповъ, не убравшихся съ перваго дня боя, не могли не дѣйствовать морально на защитниковъ этой важной позиціи. Раненыхъ никто не убиралъ; кто могъ самъ уйти — тотъ спускался съ горы къ перевязочному пункту, а кто этого сдѣлать безъ посторонней помощи не могъ — тотъ оставался тутъ же, гдѣ вскорѣ добивался какимъ-нибудь осколкомъ или шрапнельною пулей. Казалось бы, что ужаснѣе обстановки и быть не можетъ, но *если бы мнѣ предложили сейчасъ на выборъ для обороны окопъ на Высокой горѣ или Водопроводный редутъ, я не задумываясь избралъ бы первый*. Колоссальныя потери на Высокой горѣ все-таки были относительно меньше потерь въ редутахъ, гдѣ все было сконцентрировано въ одномъ мѣстѣ. А сопротивляемость? Высокая гора, подъ огнемъ 11-дюймовыхъ мортиръ, можно сказать, непрерывно штурмовавшаяся японцами и стойвшая имъ цѣлой дивизіи, держалась въ теченіе 9 дней, тогда какъ редуты сопротивлялись 1 — 2 дня, а то и нѣсколько часовъ, доставаясь противнику цѣною какихъ-нибудь сотенъ, а то и десятковъ людей».

Къ изложенному мы ничего не добавимъ — картина сопротивляемости редута при современномъ артилерійскомъ огнѣ достаточно ярко очерчена доблестнымъ защитникомъ Артура.

Редуты, обладая малою площадью, всегда будутъ сильно терпѣть отъ сосредоточеннаго огня противника и ихъ гарнизоны ко времени непріятельской атаки понесутъ столь тяжкія потери и будутъ такъ потрясены морально, что серьезнаго сопротивленія атакующему уже не окажутъ.

Можетъ быть теперь г. К. Исаковъ повѣритъ, что стрѣльба по «пресловутой» площади редута не будетъ «впустую» и пуля (до бомбы включительно) все-таки здѣсь найдетъ себѣ виватаго.

Перейдемъ теперь къ вопросу захвата редута противникомъ. И въ этомъ случаѣ г. К. Исаковъ ведетъ полемику съ самимъ собою, такъ какъ я никогда не утверждалъ, что редутъ — это готовый опорный пунктъ для непріятеля, а для насъ, по малости своего гарнизона, онъ не опорный пунктъ. Я утверждалъ, что, если противнику удастся захватить какой-либо участокъ нашей позиціи, то, если тамъ былъ окопъ — атакующему надо будетъ здѣсь устраниваться и окапываться; если же тамъ былъ редутъ, то противникъ сразу займетъ готовую горжу редута, усиленную еще искусствен-

ными препятствіями. Кажется здѣсь ясно сказано: занимаетъ готовую горжу; объ опорномъ же пунктѣ и рѣчи нѣтъ. Конечно, занимающая готовую горжу, противникъ сразу пріобрѣтаетъ громадныя выгоды, съ чѣмъ соглашается и мой оппонентъ, но г. К. Исаковъ говоритъ, что дѣло здѣсь не въ горжѣ, а въ томъ, что «редуты строятся не для того, чтобы ихъ легко сдавать противнику и затѣмъ жертвовать массу людей на то, чтобы отобрать обратно только что намъ принадлежащее».

А окопы, спросимъ г. К. Исакова, строятся для того, чтобы ихъ легко сдавать противнику? Полагаемъ, что и окопы, и редуты строятся только для себя; предусмотрѣть же всѣ могущія быть случайности не только слѣдуетъ, но и необходимо. Надо помнить, что всѣ наши усилія должны быть направлены къ облегченію своихъ дѣйствій и къ затрудненію непріятельскихъ. Устройство же горжи въ редутѣ, усиленной еще искусственными препятствіями, создаетъ обстановку весьма благопріятную для противника и во все неблагопріятную для насъ, т. е. какъ разъ именно то, чего дѣлать не слѣдуетъ.

Ничего подобнаго не можетъ произойти при примѣненіи окоповъ; поэтому имъ-то и слѣдуетъ отдавать предпочтеніе передъ редутомъ.

Г-нъ К. Исаковъ находитъ, что лучше всего было бы, если бы резервы для контръ-атаки подходили во-время и своимъ короткимъ ударомъ опрокидывали атакующаго.

Противъ этого никто и не спорить, но надо предвидѣть и тотъ случай, когда резервы опоздають, что тогда? Редутъ палъ—надо отобрать его у противника и дерзать не разъ, не два, а упорствовать и стараться своего добиться во что бы то ни стало. Вотъ тутъ-то горжа и сослужитъ намъ медвѣжьёю услугу.

Не утѣшать же себя словами г. К. Исакова, что «снявши голову, по волосамъ не плачуть»!

Теперь остается сказать еще по поводу ключа позиціи (опорный пунктъ). Я утверждалъ, что на тактическомъ ключѣ надо создавать не отдѣльный редутъ, а цѣлую позицію, способную объединить, въ случаѣ неудачи, всѣ уцѣлѣвшія къ тому времени силы отряда. На это г. К. Исаковъ восклицаетъ: «да вѣдь это же все и есть; вѣдь полкъ занимаетъ цѣлую позицію, да еще съ редутами»!

Очевидно, здѣсь кроется крупное недоразумѣніе: я говорю

о тактическомъ ключѣ (узлѣ) позиціи, а г. К. Исаковъ о боевомъ участкѣ. Но тутъ же г. К. Исаковъ поправляется и говоритъ, что если это понимать такъ, что вмѣсто редута надо создать цѣлую позицію, то здѣсь вмѣсто одной роты на созданіе пресловутаго узла обороны надо затратить цѣлый баталіонъ, а то и больше.

Конечно, на тактическомъ ключѣ (узлѣ обороны) съ одной ротой ничего не подѣлаешь. Здѣсь надо собрать все, что способно стрѣлять и колоть. Бой на тактическомъ ключѣ произойдетъ тогда, когда линія фронта нашей позиціи будетъ уже находиться въ рукахъ противника. Къ этому времени оборона стянетъ всѣ остатки своихъ силъ и дастъ здѣсь послѣдній отпоръ врагу. Пока ключъ позиціи находится въ рукахъ обороны, атака еще не увѣчалась успѣхомъ. А чтобы вмѣстить въ этомъ узлѣ обороны весь уцѣлѣвшій отрядъ, надо имѣть не малый редутъ на роту, а цѣлую позицію. Она будетъ состоять изъ группы окоповъ и можетъ быть мѣстныхъ предметовъ, приведенныхъ въ оборонительное состояніе; ея готовность отразить нападеніе противника съ любой стороны будетъ достигаться тѣмъ, что подступы къ позиціи и промежутки между отдѣльными окопами и мѣстными предметами будутъ обстрѣливаться не только фронтальнымъ, но и перекрестнымъ ружейнымъ (и пулеметнымъ) огнемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ эти промежутки не будутъ стѣснять перехода отряда въ наступленіе, что оборонѣ надо всегда имѣть въ виду. Однимъ словомъ, прочность позиціи тактическаго ключа (опорнаго пункта) будетъ заключаться въ примѣненіи къ мѣстности и силѣ ружейнаго огня. Чѣмъ длиннѣе будутъ огневые ея фасы, тѣмъ труднѣе будетъ противнику вести наступленіе и тѣмъ тяжелѣе будетъ добиться огневого превосходства. Короткая линія огня редута съ непрерывнымъ обводомъ и искусственными препятствіями и пришитымъ внутри пассивнымъ гарнизономъ не спасетъ опорный пунктъ отъ пораженія.

Рѣшеніе принять оборонительный бой г. К. Исаковъ характеризуетъ, какъ нашу слабость для болѣе рѣшительныхъ операцій, такъ какъ *«сильный духомъ и числомъ, конечно, въ редутахъ не нуждается»*.

Такое опредѣленіе моего оппонента характеризуетъ лишь пассивную оборону, всегда ведущую къ пораженію, что, конечно, не должно находить себѣ примѣненія. Бьютъ не количествомъ, а качествомъ, и слабый духомъ не найдетъ себѣ спасенія и въ редутахъ.

Но, несмотря на всѣ выгоды наступленія, въ зависимости отъ обстановки возможно принять такое рѣшеніе — данный участокъ позиціи временно оборонять такими-то силами, но съ тѣмъ, чтобы въ другомъ мѣстѣ нанести противнику рѣшительное пораженіе.

Въ зависимости отъ принятаго рѣшенія войска будутъ распределяться въ боевую часть и часть, удерживаемую въ тылу. Первая, по условіямъ мѣстности, будетъ занимать отдѣльные участки, обладающіе извѣстной самостоятельностью. Для успѣха упорной обороны такіе участки вручаются самостоятельнымъ группамъ войскъ (напримѣръ, полкъ), получающимъ вполнѣ опредѣленныя задачи.

Начальникъ такой группы долженъ твердо помнить, что его главная задача—воспрепятствовать наступленію противника, что средствомъ для этого служить огонь, что мѣстомъ боя является все пространство впереди боевого участка и только въ крайнемъ случаѣ самый участокъ. Для этого онъ долженъ распределить свою стрѣлковую часть по удобному для огневого боя фронту, долженъ принять во вниманіе расположеніе сосѣдей, чтобы во-время ихъ поддержать и въ свою очередь быть ими поддержаннымъ, наконецъ, долженъ позаботиться о своихъ флангахъ на случай возможнаго прорыва и предоставленія только однимъ своимъ силамъ. Начальнику боевой группы придется принять два расположенія: линейное—для боя на фронтѣ и сосредоточенное (редюитное) на тактическомъ ключѣ. Съ послѣднимъ будетъ связана оборона всего участка, въ немъ при неудачѣ объединится вся боевая группа для производства послѣднихъ усилій.

Было бы ошибочно думать, что отдѣльный редутъ можетъ этому удовлетворять; съ этимъ соглашается и г. К. Исаковъ, говоря, что «одинъ редутъ отдѣльно обороняться не можетъ». Но средства фортификаціи все-таки должны дать возможность войскамъ всей боевой группы держаться на ключѣ боевого участка при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ съ тѣмъ, чтобы въ это время активно дѣйствующія войска (маневренный резервъ) могли бы нанести противнику рѣшительный ударъ.

Было бы также ошибкою распределить одну часть войскъ для оборонительныхъ дѣйствій на фронтѣ, а другую (участковый резервъ)—для обороны тактического ключа. Роль резерва вполнѣ опредѣленна—онъ долженъ быть средствомъ для управленія боемъ,

онъ долженъ маневрировать въ предѣлахъ своего боевого участка, а не быть прикрѣпленъ къ мѣсту. Прикрѣпленіе резерва къ ключу боевого участка влечетъ за собою пассивную оборону и послѣдовательное пораженіе боевой части и резерва.

Для противодѣйствія наступленію противника, войска должны быть всѣ на фронтѣ позиціи и лишь небольшая ихъ часть составить участковый резервъ.

Только развернувъ на фронтѣ всѣ свои силы, по возможности, въ длинную и сильную линію, мы можемъ рассчитывать нанести огнемъ противнику значительныя потери и не допустить его до нашей позиціи.

Но линейное расположеніе, несмотря на преимущество веденія огнестрѣльнаго боя, всетаки, какъ растянутое, можетъ быть прорвано. Поэтому дополненіемъ къ линейной оборонѣ фронта служить оборона тактическаго ключа—на немъ возможно упорно обороняться при всякихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ.

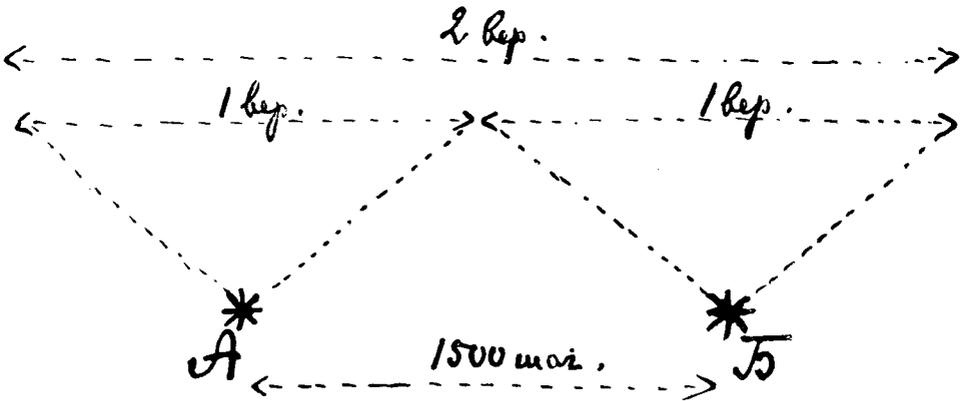
Такимъ образомъ, надо всѣми мѣрами стараться сохранить линейное расположеніе войскъ и только при невозможности держаться на фронтѣ, переходить къ узловому расположенію, сосредоточивая на тактическомъ ключѣ всѣ сохранившіяся наличныя силы. Для послѣдней цѣли здѣсь должна быть создана цѣлая позиція.

Какую же роль при этомъ можетъ играть фортификація? Она должна дать войскамъ на позиціи улучшенный обстрѣлъ и укрытіе, т. е. тамъ будетъ расчищена впередилежащая мѣстность, будутъ построены окопы, приведены въ оборонительное состояніе мѣстные предметы, устроены ходы сообщенія и т. д. совсѣми усовершенствованіями, которыя современная фортификація можетъ, въ зависимости отъ времени, предложить.

Что же взамѣнъ этого предлагаетъ г. К. Исаковъ? Въ началѣ своей статьи авторъ говоритъ: «редуты возводятся на важныхъ пунктахъ нозиціи, владѣніе которыми нозволяетъ держать въ своихъ рукахъ, примѣрно, полуверстовой районъ позиціи вокругъ нихъ (всего по фронту верста)...» Затѣмъ г. К. Исаковъ продолжаетъ: «для того, чтобы пѣхотному полку прочно владѣть фронтомъ, примѣрно 1¹/₂—2 версты, при минимальномъ расходованіи чиновъ на пассивную оборону позиціи, придется затратить дневной трудъ на оборудованіе двухъ редутовъ (безъ наружнаго рва),

удаленныхъ другъ отъ друга не болѣе, какъ на 1.500 шаговъ, и выдѣлить для защиты этихъ редутовъ всего двѣ роты изъ всѣхъ свободныхъ для боя 15 ротъ полка (одна въ расходѣ ²⁾».

Постараемся то, что г. К. Исаковъ выразилъ на словахъ, изобразить въ видѣ схемы:

Разсматривая это строго симметричное расположеніе, невольно хочется спросить г. К. Исакова: почему это на позиціи полка можетъ быть только 2 важныхъ пункта, почему ихъ будетъ не одинъ три, четыре и т. д.? Неужели авторъ серьезно думаетъ, что такое расположеніе возможно когда-либо примѣнить на мѣстности?

На бумагѣ эта схема выходитъ очень хороша и красива, но на реальной мѣстности такую схему не примѣнить никогда.

Далѣе авторъ рекомендуетъ въ пунктахъ А и Б своей схемы располагать редуты, прикрѣпляя къ каждому, въ видѣ гарнизона, по ротѣ стрѣлковъ. На ночь г. К. Исаковъ въ эти же редуты назначаетъ еще по одной ротѣ — значить и ихъ прикрѣпляетъ къ мѣсту, такъ какъ ночью онѣ будутъ въ редутахъ, а днемъ надо же имъ будетъ и отдохнуть. Наконецъ, въ концѣ своей статьи, г. К. Исаковъ рекомендуетъ начальнику (командиру полка) непрерывно помогать гарнизонамъ редутовъ и постоянно пополнять ихъ убыль, а въ случаѣ «нарушенія сообщенія съ редутомъ» посылать ему на помощь резервъ: лучше испытать этому резерву нѣсколько фальшивыхъ тревогъ, чѣмъ не прибыть тогда, когда рѣ-

²⁾ Къ сожалѣнію авторъ не поясняетъ, что это за преступный расходъ дѣлой роты передъ боемъ.

шается участь редута». Однимъ словомъ, г. К. Исаковъ назначаетъ двѣ роты въ составъ гарнизоновъ редутовъ, двѣ роты на ночное усиленіе этихъ гарнизоновъ и, наконецъ, полковой резервъ долженъ бѣгать назадъ и впередъ при всякой малѣйшей опасности, угрожающей редутамъ; иначе говоря онъ обратится изъ полкового во внѣшній резервъ этихъ редутовъ. Что же останется на фронтѣ позиціи и кто будетъ противодѣйствовать наступленію противника? Вѣдь почти все поразовано по редутамъ, либо назначено составлять ихъ внѣшній резервъ. Чѣмъ же полковой командиръ будетъ регулировать бой на своемъ участкѣ? Вѣдь резерва въ общемъ смыслѣ у него не будетъ; у него будетъ только внѣшній резервъ редутовъ, обязанность котораго оказывать помощь только этимъ редутамъ, даже по фальшивой тревогѣ.

Вотъ до какого положенія можно дойти, рѣшая тактическій вопросъ съ заранѣе предвзятымъ намѣреніемъ подчинить это рѣшеніе особой искусственной формѣ!

Г-нъ К. Исаковъ не указываетъ гдѣ расположены его редуты: на фронтѣ или въ тылу. Повидимому эти важныя мѣста, на которыхъ построены редуты, находятся на фронтѣ позиціи, ибо г. К. Исаковъ говоритъ: «для цѣлей борьбы (роты въ редутахъ) не потеряны, такъ какъ совмѣстно съ прочими ротами полка на боевомъ участкѣ, взаимно другъ друга поддерживая ружейнымъ огнемъ, придаютъ всей позиціи устойчивость: пока редуты въ нашихъ рукахъ—и вся позиція также».

Для уменьшенія потерь гарнизона отъ огня противника г. К. Исаковъ углубляетъ внутренній ровъ редута и всѣ ходы сообщенія до 4 аршинъ (не всегда возможно по условіямъ грунтовыхъ водъ) и въ самомъ низу устраиваетъ ниши-блиндажи, гдѣ размѣщаетъ гарнизонъ редута. Далѣе онъ рекомендуетъ поступать такъ: «при приближеніи пѣхоты противника примѣрно до 800 шаговъ защитникамъ редута отдыхать, а съ этого разстоянія занимать линію огня и совмѣстно съ прочими ротами полка принимать участіе въ стрѣлковомъ бою».

Припомнимъ теперь все то, что было сказано о бомбардированіи Водопроводнаго редута. Въ какой-нибудь часъ убійственной бомбардировки редутъ приведенъ былъ къ молчанію: *его блиндажи были разрушены, внутренніе рвы на половину засыпаны, гарнизонъ понесъ около 50% потерь и даже несъ значительныя потери въ часовыхъ*. На линіи огня никого не было, такъ какъ дер-

жать тамъ кого-либо, вслѣдствіе потерь, было нельзя; защитники, спрятанные въ глубокихъ внутреннихъ рвахъ (ниши-блиндажи), будутъ въ буквальномъ смыслѣ засыпаны землею. Кто же приметъ участіе въ стрѣлковомъ бою? Г-нъ К. Исаковъ вѣроятно предполагаетъ, что съ 800 шаговъ противникъ прекратитъ свою бомбардировку; но вѣдь японцы находились отъ Водопроводнаго редута всего въ 90 шагахъ и все-таки продолжали его разстрѣливать.

Напрасная радость г. К. Исакова—падающіе снаряды быстро приведутъ редуть къ полному молчанію. И даже «лучшая въ полку рота съ доблестнымъ комендантомъ» ничего здѣсь не подѣлаютъ—будутъ отсиживаться въ редутѣ, будутъ умирать безъ пользы общему дѣлу.

Никто не возражаетъ г. К. Исакову, что гдѣ бой, тамъ должны быть потери, но преступно искусственно ихъ увеличивать во имя лишь красивой формы на бумагѣ. Самъ г. К. Исаковъ приводитъ проценты попаданія въ окопъ и редуть, изъ коихъ видно, что въ редутѣ ихъ будетъ въ 5 разъ больше. Неужели же этого недостаточно, чтобы перейти на сторону окопа и вовсе отказаться отъ редута, какъ отъ вредной формы начертанія? Чѣмъ же можно объяснить фразу, что, «одиночный редуть въ концѣ боя можетъ сыграть рѣшающее значеніе»? И это послѣ бомбардировки Водопроводнаго редута, наглядно показавшей что остается отъ одиночнаго редута послѣ только одного часа обстрѣла.

Напрасно авторъ полагаетъ, что заставитъ замолчать редуть, забрасывая его снарядами, составить непосильное для противника затрудненіе. Паденіе Водопроводнаго редута служить лучшимъ доказательствомъ обратнаго. Японцы безъ снарядовъ не остались, а продолжали разстрѣль и другого редута (Кумирнскаго). Но г. К. Исаковъ далѣе находитъ, что, «если все-таки противникъ забросаетъ редуть металломъ, то онъ (редуть) половину своего назначенія уже выполнилъ; другая половина—за защитниками при отбитіи штурма». Къ сожалѣнію эту-то вторую половину некому будетъ выполнять, такъ какъ къ тому времени защитниковъ редута уже не останется—всѣ будутъ перебиты или вслѣдствіе моральныхъ потрясеній покинутъ редуть раньше его атаки, или же, наконецъ, въ лучшемъ случаѣ, оставаясь въ редутѣ, представятъ къ моменту штурма столь незначительныя силы, что противнику не трудно будетъ ихъ одолѣть.

Коренная ошибка г. К. Исакова, какъ намъ кажется, заключается въ томъ, что онъ все то значеніе, которое тактика относитъ къ ключу позиціи (опорному пункту), прилагаетъ безъ всякихъ доказательствъ къ редуту, просто заявляя: редутъ — это опорный пунктъ.

И все то, что вѣрно для одного, совершенно не подходитъ ко второму, такъ какъ редутъ ни въ началѣ, ни въ концѣ боя, опорнымъ пунктомъ не будетъ, такъ какъ не имѣетъ самостоятельности и не можетъ быть обороняемъ отдѣльно:

Непонятнымъ кажется г. К. Исакову значеніе группы окоповъ въ опорномъ пунктѣ (тактическомъ ключѣ). Онъ полагаетъ, что штурмъ такого опорнаго пункта ночью не представитъ затрудненія — достаточно смять одинъ изъ окоповъ, чтобы внести разладъ въ остальные. Но спрашивается почему группа окоповъ съ обезпеченными флангами должна сопротивляться меньше, чѣмъ изолированный редутъ? Наличіе стрѣлковъ въ редутѣ и въ окопахъ будетъ, профили сооруженій могутъ быть одинаковыми и даже искусственныя препятствія будутъ преграждать вѣроятные подступы — однимъ словомъ, всѣ прочія условія будутъ совершенно одинаковы, за исключеніемъ лишь того, что изъ редута огонь будетъ расходящійся, а изъ группы окоповъ онъ будетъ перекрестный и фронтальный. Полагаемъ, что сопротивляемость группы окоповъ будетъ все-таки значительно больше, такъ какъ и число штыковъ всѣхъ объединенныхъ въ этомъ мѣстѣ войскъ превыситъ величину гарнизона редута.

Въ заключеніе г. К. Исаковъ приводитъ мысль «Наставленія» съ указаніемъ, для чего строятся редуты. Но неужели авторъ сомнѣвается, что и окопы строятся также для того, чтобы ихъ не отдавать противнику, что и они также должны быть возможно лучше оборудованы технически, что и они также должны заниматься отличными войсками, у которыхъ будутъ выдающіеся начальники и т. д.? Все то, что г. К. Исаковъ относитъ къ редуту, полагаемъ, также должно быть отнесено и къ окопамъ. Смѣемъ надѣяться, что въ этомъ ни у кого сомнѣній не будетъ.

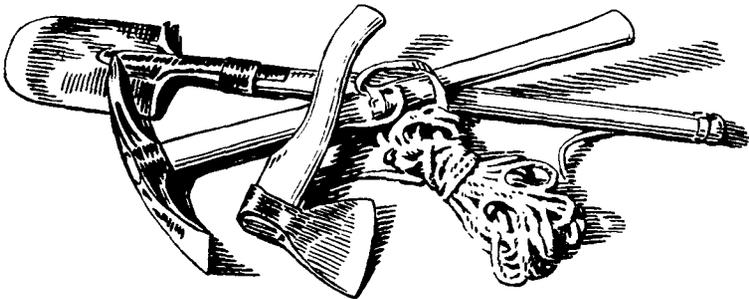
Крупная ошибка нашихъ фортификаторовъ заключается въ томъ, что въ своей наукѣ они видятъ цѣль, а не средство: они забыли, что фортификація должна примѣняться къ нуждамъ войскъ; забыли, что не войска для фортификаціи, а она для войскъ.

Неужели не ясно, что вопросъ укрѣпленія позицій прежде

всего связанъ съ расположеніемъ и способомъ дѣйствій боевого порядка, т. е. войскъ, что несомнѣнно и прежде всего входитъ въ область тактики, а не фортификаціи? Поэтому, дайте дорогу тактикѣ и пусть фортификація слѣдуетъ по ея стопамъ.

Только знаніе тактики дастъ возможность у мѣста примѣнить фортификацію. Безъ такихъ знаній послѣдняя обращается въ нѣчто самостоятельное, но туманное.

М. Трузевичъ-Непай.

Вс.